
РЕЦЕНЗИИ

Ю. А. Сауров

Умной книгой быть трудно...

(Рецензия на монографию: Инструментальная дидактика: перспективные средства, среды и технологии обучения / под ред. Т. С. Назаровой. М.; СПб.: Нестор-История, 2012. 436 с. Тираж 500 экз.)

Новый ФГОС нацеливает нас на построение нового поколения средств, сред и технологий обучения. Одновременно не хотелось бы забывать наказ Макаренко: «Приходится ругаться из-за отсутствия не педагогических идей, а педагогической техники, которой не хватает». И хотя названная толстая книга (27 печ. л.!) – это монография, но стремление к «единству во многообразии» делает её конкретной, ясной по мысли, понятной и читаемой. И, значит, практичной. А технически она издана просто хорошо.

Итак, выделим главное – что получилось и что зацепляет мысль. Во-первых, с точки зрения науковедения, кажется, что инструментальная дидактика – это наука об инструментах дидактической деятельности. И в работе это есть, но все же вторым планом. А первый план – дидактика инструментов организации обучения. Отсюда понятна постановка задачи: «показать методологические основания формирования теории создания и использования... средств, сред, технологий обучения» (с. 15). Действительно, такое видение **для реальности** важнее, это основная забота. Особенно в наше время.

Во-вторых, принципиально важным является удержание методологического взгляда на проектирование средств обучения и материально-технической среды (глава 1 и др.). Монография фундаментальная по широте и глубине постановки научной проблемы средств обучения: роль мировоззрения, категориальный характер, построение системы... И в этом взгляде дух профессионализма лучших наших предшественников, которым работа дышит, далеко не лишний аргумент. И дело тут не только в необходимом методологическом и теоретическом аппарате монографии. С нашей точки зрения, в работе этот уровень осмысленно, обобщенно и ясно по форме есть, т. е. есть прошлое, но в нацеленности на трансляцию опыта есть и будущее.

Методологически важно, что в работе аккуратно проведено различие науки и практики, исследовательского взгляда (и метода) и организационно-практического взгляда (метода обучения) на аспекты темы. Нам нравится различие образовательной реальности и педагогических описаний (моделей, знаний и др.), мы тоже страстно против замещения «ценностей знания информацией» (с. 20). И в целом мы во многом «за» вместе с авторами монографии: стала фундаментальной инструментальная функция средств обучения как «организатора» деятельности; система средств обучения во многом формирует «предметный мир» школьника, и его деформации дорого стоят; несомненно, востребованы связи метода познания и средств его освоения, связи метода обучения и средств его реализации (40–43 и др.).

В-третьих, существенное теоретическое значение имеет позиция авторов о самостоятельном значении средств обучения в целостном процессе обучения (с. 33 и др.), и таким образом об их влиянии на все стороны обучения – цели, содержание, процессы и др. В то же время авторы смело указывают ограничители средств обучения и учебно-воспитательной среды, и как принцип формулируют необходимость их выбора в ходе активной предметной учебной деятельности (с. 37 и др.). Это современно и продуктивно. В целом свод представлений об образовательных средах и технологиях настолько широк, что делает книгу энциклопедией знаний и мыслей по этой теме.

С книгой как с умным собеседником хочется спорить, строить мысль и двигать её вперед. Вот почему нам важно обратить внимание на вопросы, которые возникают, и на размышления по поводу темы. Вот некоторые из них.

- Конечно, «сухой остаток» для нашего дела и цель, и инструмент, и продукт. А что представляет тогда исходная абстракция, «клеточка» видения (задания) средств, сред, технологий?

Как она их объединяет? В текстах удастся усмотреть ответ, но все же штрихом: учебно-воспитательный процесс как система; инструмент воспроизводства (трансляции) опыта рода (с. 9 и др.). Мы приветствуем отношение к миропониманию и мировоззрению как к приоритетам стратегии образования (с. 16–30). Но как это изменяет отношение к средствам обучения? И может ли быть метод (процесс) основным объектом присвоения в противовес статичным системам учебных знаний?

- Конечно, классификационный подход в теории средств обучения приводит к большому числу знаний, в том числе в форме схем, таблиц, моделей. Усложняется это ещё и разнообразием особенностей средств учебных предметов. И в описаниях некоего единства, синтеза, картины мира не хватает. Словом, если начало методология, то завершение дела – мировоззренческие обобщения по проблеме. Хотя есть и сомнение: все же движение мысли к практическим следствиям, например, построение моделей (глава 5), для монографии всегда плюс.

- Сомневаемся, что наглядность сейчас следует трактовать как «такое обучение, при котором представления и понятия формируются у учащихся на основе непосредственного восприятия изучаемых явлений...». Может быть, смысл этой категории (принципа) лучше связать с особенностями учебной деятельности, например, с полноценно развернутым экспериментированием и моделированием. Если эта учебная деятельность правильно есть в реальности (с натурными или идеальными образованиями), то наглядность как принцип обеспечивается – объясняет и предписывает реальность. Но под этим углом зрения вряд ли классификационный подход даёт нам структуру (или систему) категории наглядности (схема 49).

Мы считаем глубоким, дальновидным и современным взгляд на принцип наглядности у С. Г. Шаповаленко (с. 200). Здесь нормы методологии научного познания предъявлены конкретно, здесь четкое целевое и содержательное (предметное) отношение к принципу делает его эффективным инструментом для формирования фундаментальных компетенций школьников – мышления, рефлексии, коммуникации, понимания, предметной деятельности. А параллельно и в итоге обеспечивается освоение культурных норм, в том числе мировоззрения. Жаль, что такой подход недостаточно развернут.

- В монографии большое внимание моделированию современно и радует. Для дидактики считаем весьма актуальной идею фильтрации (может быть, жестче – процедур выбраковки) своих моделей (с. 225 и др.). Под углом зрения этой идеи посмотрим на схему формирования естественнонаучного мировоззрения (с. 226). Возникают вопросы: Это модель или нет? И модель чего? Если это модель процесса формирования (а по элементам он явно неоднородный), то почему он представлен только статичными знаниями разной природы? Может быть, это управленческая модель, но какого субъекта: ученика, класса, общества? Может быть, это только информационная модель? Словом, есть повод ещё раз задуматься о «кусачей» способности моделей...

Заключение. Названная монография написана для жизни, может и будет умной для своих читателей. Содержательная и организационная работа проделана хорошо, приносит удовлетворение, требует размышления, т. е. творческого отношения к тексту. В известном смысле – это логистика средств обучения (и технологий). В обобщениях авторы не убегают от практики. Отсюда хороши и не случайны вопросы: «Проверим, так ли это?» (с. 316 и др.). Мы думаем, что данная книга – это успех авторов и Института содержания и методов обучения РАО.